

Фильм «А зори здесь тихие» прославленного кинорежиссёра Станислава Ростоцкого был снят по одноимённой повести Бориса Васильева, а сценарий к ней был написан им совместно с режиссёром-постановщиком. Премьера состоялась 4 ноября 1972-го года в Москве и была сверхуспешной. Это был успех в чистом виде: интерес к «Зорям» изначально был повышенный и, что гораздо важнее, он не снизился со временем. Зрители в первый раз шли смотреть этот фильм не из-за заявленного участия в нём звёздного состава актёров, отнюдь. Наоборот, в главных ролях заняты молодые, до того момента почти все – никому не известные люди. Для многих из них – это был первый опыт работы в кино. Когда Станислав Иосифович говорил во время съёмок исполнительницам главных ролей, что после премьеры они – девчонки проснутся знаменитыми, им в это не верилось. Они не могли себе представить то, какая слава на них обрушится: головокружительный успех у зрителей по всему миру, бурный восторг критиков, красные ковровые дорожки кинофестивалей, разнообразные призы, номинация на «Оскар», вспышки фотокамер, телеинтервью; их фотографии на плакатах, афишах, на обложках и разворотах крупнейших газет и журналов мира; повсюду постоянные просьбы дать автограф. Ростоцкий же мог, уже тогда – во время непростых съёмок в болотах Карелии верил в успех и оказался прав. А зрители, посмотрев фильм один раз, шли на него снова и снова. Во время просмотра в зале стояла идеальная тишина, а если после показа в зал входили для встречи со зрителями члены съёмочной группы, весь зрительный зал встречал их стоя, у многих людей на глазах были слёзы. И так было не только в России и союзных республиках, но и, например, в Нидерландах. Теперь, когда «Зорям» перемахнуло за 40, мало что изменилось. Кто-то в очередной раз пересматривает эту историю с тех пор, кто-то смотрит её впервые, но и у тех, и у других при просмотре возникают одни эмоции и чувства, такие же, как во время премьеры.

Одну из главных ролей – Сони Гурвич – исполнила замечательная актриса, которая ныне живёт в Нижнем Новгороде. Актриса эту зовут Ирина Валерьевна Долганова. Специально для вас, читатели «Вышки», я встретился с ней и побеседовал.

— Здравствуйте, Ирина Валерьевна. Как бы Вы определили жанр фильма «А зори здесь тихие»?

— Я думаю, что это, всё-таки, во-первых, исторический фильм. И не просто исторический, который рассказывает о войне, а в первую очередь это фильм, рассказывающий о людях, которые по-настоящему прошли этот фильм и они являются сами участниками съёмки этого фильма. Это был сам Станислав Иосифович Ростоцкий, который прошёл войну «от» и «до». Он был тяжело ранен, и его чудом спасла девочка молодая – санитарка, которая на своих плечах перетаскала его фактически через линию фронта: дотащила до ближайшего медсанбата, а он фактически находился за линией фронта. Это был директор нашего фильма Рималин, главный художник, парикмахер. Там целая плеяда людей, которые являлись не только очевидцами, но и участниками Великой Отечественной войны. Поэтому то, что фильм снимался приближенным к военной ситуации и снимался людьми неравнодушными, не просто изучающими тему, как раз, мне кажется, и явилось залогом того, что этот фильм оказался удачным, волнующим до сегодняшнего дня сердца людей, которые его смотрят и, естественно, вошёл в «золотой фонд» кино.

— Съёмки происходили в Карелии в лесной местности. Вряд ли живая природа подстраивалась под замыслы людей, наверняка с этим были связаны какие-то трудности.

— Трудностей было, естественно, масса. Мы объездили во время съёмки Карелию вдоль и поперёк, и забирались в такие дебри, куда, фактически, нужно было даже прокладывать для нашей техники отдельную колею. Просто прорубали дороги, чтобы провезти технику тяжёлую, чтобы у нас

была энергия своя для камеры и для осветительных приборов. Технических проблем было просто очень много. Ещё было сложное место – это каменная грядка. Когда мы к ней впервые пришли, она оказалась гадючьей грядой, то есть это просто был город гадюк. А место было такое удобное для съёмки, что от него отказаться Ростоцкий не мог, и велась достаточно длительная борьба, чтобы хотя бы на какое-то время из этого места выжить этих гадюк. К сожалению, мы победили, потому что мне, в общем-то, было жалко этих змей, ведь они часть природы нашей. Ну, всё-таки на этой грядке мы провели нужные съёмки. Был сложный момент такой – комары. Комаров было такое количество, такое обилие в карельских лесах! Не помогали никакие жидкости, которыми обливали и камеры, и осветительные приборы, и нас с ног до головы. Всё равно периодически мы от них страдали. А страдали вот в каком плане. Сегодня снимается фильм и сразу можно отсмотреть материал на экране и понять: надо его переснять или не надо переснимать тот или иной дубль. А тогда ещё техника была достаточно сложной и тот материал, который мы снимали – отправляли в Москву на поезд или на самолёте, там это проявлялось, пересылалось назад, отсматривалось и только после этого становилось понятно: надо оставлять этот дубль или же нужно его переснимать. Из-за этого происходили длительные задержки в съёмках. Мы-то думали: «Ну вот, вроде бы хорошо отсняли дубль», а потом приходит материал и выясняется, что в кадре крупным планом летает большущий комар, которого мы случайно во время съёмки не увидели, да еще и жужжит. Естественно из-за этой вот мелочи приходилось переснимать полностью какой-то эпизод. Болото было очень сложным местом. Оно было настоящим, соединяющим Карелию с Финляндией. Это место по-настоящему военное, во время финской войны передётые в женскую одежду, в бабушек, якобы ходивших за морозкой, лазутчики переправлялись че-

ВСПОМИНАЯ «ЗОРИ»

рез это болото какими-то тайными тропами, известными только им. Они пробирались то в одну сторону, то в другую, чтобы узнать расположение своего противника. Вот на этом болоте у нас как раз велись съёмки. Естественно, это было достаточно опасное место и, прежде чем нас туда пустить, болото тоже готовилось к съёмкам. Для нас специально как бы вехах прокладывали дорожку, по которой мы должны были идти. То есть шаг в сторону действительно был чреват тем, что кто-то из нас мог пострадать и утонуть. На берегу целый батальон солдат дежурил на случай – если вдруг что-то случится, чтоб к нам могли придти на помощь. Там клещи ещё были, а они страшны тем, что могут оказаться энцефалитными. К сожалению, как раз Ростоцкого и укусила клещ. Когда он пришёл и обратился в медчасть, ему вытащили этого клеща, а потом он прошёл целый курс лечения. Лечение очень болезненное, тяжёлое, при котором нельзя даже граммuleчку выпить какого-то спиртного напитка, какая-то диета в питании – пока выясняли: что это за клещ – энцефалитный или неэнцефалитный. В общем, он прошёл весь этот курс лечения, а потом выяснилось, что это всё-таки был обычный клещ. Он очень переживал по этому поводу.

— Насколько мне известно, на съёмках Вы познакомились и даже подружились на тот период с Василием Макаровичем Шукшиным и Лидией Николаевной Федосеевой-Шукшиной. Как это было?

— Вы знаете – как: я подружилась с Лидией Федосеевой-Шукшиной, а он не приезжал туда. Василий Макарович только звонил, и всё время требовал её назад. Сейчас она часто в передачах рассказывает о том, что они не могли на какой-то, даже короткий срок расстаться. Я являлась свидетельницей как раз этого. Ростоцкий пригласил её на эпизод – сыграть простую деревенскую бабу и даже начали её снимать, но Шукшин просто обрывал телефоны Ростоцкого, с ней ругался, чтобы она срочным порядком вернулась в Москву, потому что он приступает к съёмкам своего фильма «Калина красная» и «хватит там гулять, давай возвращайся к мужу, к детям». Он

настоял насвоем, и в результате на этот эпизод взяли другую актрису. Она неплохо снялась, но Лидия вообще блистательно играла свою роль. Но, к сожалению, Шукшин её вырвал к себе в Москву и приступил к работе над своим фильмом. А в тот период, когда она была у нас на съёмках, мы действительно очень тесно общались с ней, у нас были такие хорошие отношения, мы дружили. Там ещё была актриса Алла Мещерякова, очень интеллигентная, она играла хозяйку старшины Воскова – по жизни совершенно незаметный скромный человек, но очень талантливый. Мы втроём: Лидия, Алла и я – дружили.

— Если я не ошибаюсь, «Зори» были сделаны очень быстро по тем временам.

— Да. Это абсолютно точно, потому что обычно тогда самый короткий срок съёмки двухсерийного фильма составлял два года. Ростоцкий решил снять за полгода. Там, естественно, чуть-чуть подольше получилось: какие-то озвучки, но основные съёмки в Карелии все прошли за полгода. Мы спрашивали – почему он так торопится, а он отвечал: «Потому что вы скоро замуж выйдете, начнёте детей рожать – что мне с вами потом делать через год. Нет, лучше пока вы молоденькие и хорошенькие, вот мы вас сейчас и снимаем».

— Каков основной идейный посыл?

— Вы знаете, когда снимался этот фильм, не было разговора об идейном послы. Я думаю, что фильм призывает всех нас ценить мир, который нас окружает, ценить добро, самим его сеять вокруг себя, чтобы яркое солнышко светило нам в мирном небе, чтобы никто никогда ни с кем не воевал, и чтобы эти моменты не были временными, а оставались постоянными. В жизни людей должно присутствовать счастье, и они должны понимать, что может возникнуть такая ситуация, которую показали мы на экране.

— Что фильм значит для Вас? Какую роль он сыграл в Вашей жизни?

— Для меня это моё творческое становление в жизни. Я начала свою творческую жизнь с очень высокой планки, и всё, что в дальнейшем в моей жизни происходит, я стараюсь всё время подтягивать туда – вверх.

Вы посоветуете посмотреть «А зори здесь тихие»?

— Мне сложно сказать – кому в первую очередь. Фильм вообще посмотрели не только в России и братских республиках, но и, фактически, все страны его закупили. Это редкий случай, когда закупается фильм на военную тему. Мало того, этот фильм стал культовым для Китая, что было совершенно неожиданно. Андрей Мартынов, который играл старшину Воскова, для них – это просто символический герой. Они его встречают как родного всегда у себя в стране. Помимо этого, даже режиссёр китайский позволил себе снять фильм, правда, многосерийный – двенадцать серий, на тему нашего фильма «А зори здесь тихие». Когда меня спрашивают: «Как Вы к этому относитесь?», я говорю: «Замечательно отношусь». Если людей волнует эта тема, если они хотят к ней вернуться, её воспроизвести, ну и прекрасно, и замечательно, пускай они об этом говорят. Потому что новое поколение смотрит этот фильм. Поколения всё время меняются – пускай они смотрят и для себя определяют: что для них важнее – война или всё-таки мир на Земле.

— Вопрос не о фильме – о жизни. Вашу семью тоже затронула та война. Расскажите, пожалуйста, об этом.

— Дело в том, что моя мама родилась на Украине в городе Николаеве. Ее юность совпала с периодом оккупации Украины. Её, как и многих молодых девушек, вывезли в Германию. Но маме просто повезло – она оказалась в группе людей, которым кто-то помог сбежать в Польшу. Беглецы сумели спрыгнуть из поезда, и потом своим ходом добирались назад на Родину. Мама никогда не рассказывала особенно подробно об этих событиях, наверное, потому что они были достаточно тяжёлыми для неё, девчонки незащищённой молоденькой, симпатичной. Мама сумела вернуться оттуда, что не каждый смог, выучилась, получила образование, профессию, вышла замуж, родила нас с сестрой Верой, и мы тоже сумели получить образование и выйти в люди.

— И напоследок. Что бы Вы пожелали зрителям?

— Мира, счастья, радости, солнышка яркого на ясном мирном небе! Я желаю, чтобы люди ценили добро, чтобы не было войн – это самое главное.

Записал Юрий ВАСИН